

Колм Макграт. История одного рыцаря

Татьяна Плотникова

Наталия Плотникова

Колм МакГрат.

История одного рыцаря

<https://litres.ru/74359567>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он не избранный. Он назначенный. Когда небо становится багровым, а древняя Печать трещит по швам, рыцарь Колм МакГрат отправляется на поиски артефактов, способных спасти мир. Но какую плату нужно заплатить за каждый артефакт? Рыцарь платит — но чем ближе он к цели, тем страшнее цена. И в конце пути его ждёт выбор, который изменит всё.

Содержание

Глава 1. «Цена пророчества»	5
Глава 2. «Кровь дракона»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Наталия Плотникова
Колм Макграт.
История одного рыцаря
Глава 1. «Цена пророчества»

Замок Глен-Ши стоит на скале, ветер завывает в его бойницах, и кажется, что сам камень стонет. Свинцовые облака на багровом небе вот-вот раздавят башни замка. Нет, это не закат, это небо, оно такое уже третьи сутки. Это признак скорого прорыва Печати.

В большом зале — пусто, свечи оплыли, никто не зажигает новые. Слуги разбежались по деревьям, оруженосцы молятся в часовне, и даже псы притихли. А внизу, во внутреннем дворе, уже второй час не смолкает крик — двое стражников сцепились из-за того, кто первым побежит, когда небо окончательно рухнет. Их едва разняли, но в воздухе всё ещё висит звериный рык. Ещё немного — и люди перегрызут друг другу глотки быстрее, чем демоны прорвутся сквозь Печать.

Сэр Колм МакГрат сидит за столом, заваленным манускриптами, и трёт переносицу тонкими бледными пальцами, испачканными в чернилах. Это высокий стройный мужчина тридцати пяти лет. Седина уже тронула виски, не от старости, от бессонницы, сэр Колм не спит уже третьи сутки с момента проявления тревожного неба. Он отнюдь не избранный. Он «назначенный», старший сын, продолжатель древнего рода МакГрат, и именно Колму достался этот замок, священный долг и треснувшая Печать, о которой отец говорил шёпотом перед смертью.

Колм не верит в знамения. Он верит в карты, логику и хорошо заточенный меч, но сейчас карты молчат, логика говорит, что всё кончено, а меч бесполезен против того, что дышит по ту сторону Печати. Он смотрит в окно и тихо проносит:

— Если я ничего не сделаю — умрут все. Если сделаю неправильно — умрут тоже. Разница только в том, как я буду спать в оставшиеся ночи.

Он усмехается горько. Он и так почти не спит. Он знает, что помочь может ведьма, живущая в заброшенной смотровой башне, куда матушка запрещала ходить Колму, когда тот был совсем мальчишкой. Теперь мать мертва, запреты тоже, а идти надо не потому, что храбрый и не потому, что герой, а потому, что больше некому. Он идёт к ней сам.

Колм поднимается по винтовой лестнице, ступени скрипят и крошатся. Наверху — круглая комната без окон, только бойницы, и в центре — женщина по имени Скаха. Она не выглядит старой или замученной, на вид лет сорок. Волосы седые, аккуратно собраны на затылке, но лицо гладкое, глаза ясные и пронзительные. Скаха сидит на полу, поджав ноги, перебирает сухие травы, разложенные на тряпице. Она не удивлена и не напугана.

— Ты пришёл, сэр МакГрат, — говорит она спокойно, даже не поднимая головы. — Я знала. Я всегда знаю, когда кто-то отчаивается. От тебя пахнет бессонницей, муками размышлений и растерянностью.

Колм кладёт ладонь на рукоять меча. Не угрожает — просто привычка.

— Мне нужен ответ. Где искать артефакт, который запечатает трещину. От отца я слышал, что ты можешь мне помочь.

Ведьма поднимает глаза:

— Знаю. Но ты не сможешь его забрать, потому что не знаешь дороги. А я знаю. И нарисую тебе карту. Но не просто так.

Колм стоит молча, не перебивает, ждёт.

Ведьма убирает травы в мешочек и смотрит на него в упор:

— Мне нужны твои сны.

Он хмурится.

— Я не могу их отдать. Это не монета и не меч.

— Можешь, — она улыбается краешком губ. — Ты просто перестанешь их видеть. Каждую ночь ты будешь проваливаться в пустоту. Без снов, без волнений. Тело будет дышать — душа нет.

Колм молчит. Внутри — холод. Он не боится боли, он боится потерять единственное место, где он ещё свободен. В снах он видит море (хотя замок далеко от моря), видит мать, видит себя мальчишкой, бегущим по полю. Это единственное, что осталось у него настоящего.

— И как мне жить без снов? — спрашивает он тихо.

— Как я, — она пожимает плечами. — Я тоже не сплю

уже семьдесят лет. Мы ведьмами не рождаемся — мы становимся, когда отдаём себя за знание.

Она протягивает ему лист пергамента. Пустой. Только внизу — герб рода МакГрат.

— Что это?

— Контракт. Но он не о снах.

Колм замирает.

— Я не просто так забираю твои сны, сэр МакГрат. Я забираю их, потому что иначе ты не сдержишь клятву. А клятва будет вот какой: ты дашь слово на родовой печати, что отдашь мне свои сны, и слово на той же печати, что никогда не попытаешься их вернуть. Ни молитвой, ни артефактом, ни угрозами. Если попытаешься — клятва сожжёт твою память. Ты забудешь мать, забудешь своё имя, забудешь даже то, зачем пришёл в эту башню. А Печать падёт — и ты даже не вспомнишь, что мог её спасти.

Колм смотрит на герб. На печать отца. На печать деда.

— Ты просишь меня поклясться предкам, что я предам самого себя, — говорит он медленно. — И, если я отступлюсь, они отвернутся от меня. Навсегда.

— Да, — Скаха не отводит взгляд. — Поэтому я не тороплю тебя. У тебя есть время. Ты можешь уйти. Вернуться в зал, смотреть на багровое небо и ждать, пока люди перегрызут друг другу горло. Ты умрёшь с чистой совестью и снами о море.

Она замолкает и добавляет тихо:

— Или ты подпишешь. И спасёшь мир, но перестанешь быть тем, кем был. Выбор за тобой.

Колм стоит неподвижно. Внизу, за стенами башни, доносится новый крик — там снова кого-то не поделили. Страх превращает людей в зверей. Он слышит, как лязгает металл — кажется, уже обнажили мечи.

Он закрывает глаза. Видит мать. Видит поле. Видит море.

Он думает: «Если я уйду сейчас — я сохраню себя. Но какой в этом смысл, если сохранить будет нечего?»

Колм открывает глаза.

— Дай перо.

Он подписывает контракт на родовой печати. Пальцы не дрожат. Только внутри — пустота, будто он уже лишился того, что ещё не отдал.

Скаха забирает пергамент, кивает.

— А теперь ступай. Свою часть договора ты выполнил, моя — утром.

Сэр Колм выходит из башни и возвращается к себе. В коридоре он проходит мимо двух стражников — те стоят, отвернувшись друг от друга, но руки всё ещё сжаты в кулаки. Колм смотрит на них и горько усмехается.

— Стоило ли доверять ей? — шепчет он. — Как будто у меня был выбор...

Утро. Всё то же кроваво-красное небо, свинцовые тучи. В руке — карта, сложенная вчетверо.

Колм смотрит на неё, хмурится.

— Что это?

Он помнит ведьму. Помнит, что заплатил. Но не помнит

— чем.

Он трогает собственную грудь, будто пытается нащупать внутри что-то знакомое. Но там — только тишина. Спокойная, ровная, чужая.

И только когда через неделю он засыпает и видит вместо сна пустоту — он начинает догадываться.

Но контракт уже подписан.

Глава 2. «Кровь дракона»

Карта оказалась правдивой. Колм потратил три дня, чтобы проверить её — сравнил с ветхими свитками из библиотеки, расспросил старого оруженосца, который помнил дороги ещё при отце. Артефакт существовал. Лежал в руинах на востоке, в землях, которые давно никто не называл по имени. Но карта умалчивала главное: чтобы пробудить артефакт, нужна была кровь. Кровь последнего из рода, чьи предки держали в небе огонь. Колм не знал, жив ли ещё этот потомок. Он не знал даже, где его искать — но карта, сложенная вчетверо, шептала направление. И в этом шёпоте было что-то от ведьмино го голоса. А может, ему просто казалось. Он уже не различал, где кончается его собственная воля, а где начинается та, за которую он заплатил снами.

Он свернул карту, сунул за пазуху и вышел во двор. Седло, конь, дорога — и багровое небо, которое ждало, пока он решится.

Три дня пути. Колм не считал их — он просто ехал, останавливаясь только чтобы дать коню передохнуть. Земля становилась суше, трава — жёстче, воздух — горячее. На четвёртый день он добрался до придорожной таверны на самой границе выжженных земель. Единственное место, где можно было узнать, что ждёт впереди.

Таверна называлась «Остывший очаг». И это имя было правдой — внутри было холодно, хотя за стенами пекло. За стойкой стоял пожилой мужчина с обожжёнными руками — пальцы скрючены, кожа стянута рубцами. Он наливал пут-

никам дешёвое пойло и улыбался так, будто у него не было ни одного врага на свете.

Колм сел в угол, заказал эль. Не пил — смотрел на карту, разложенную перед собой. Трактирщик подошёл сам. Не спросив разрешения, сел напротив.

— Выжженные земли, — сказал он, кивая на карту. — Туда никто не едет. Там ничего нет.

— Мне нужно кое-что, — ответил Колм. — Кровь последнего потомка Дракона.

Трактирщик усмехнулся. Не зло — устало. Потом поднял свои обожжённые руки и показал их Колму.

— Я знаю, о ком ты говоришь. Я один из тех, кто его искал. Двадцать лет назад. Твой отец нанял нас — отряд охотников. Мы должны были найти его, чтобы... чтобы он не мешал. Чтобы он сидел тихо. Я нашёл его. Я привёл его к твоему отцу. А он, вместо благодарности, — трактирщик кивнул на свои руки, — оставил мне это. Чтобы я не рассказывал, где его прячут.

Колм похолодел. Он не знал этого. Он не знал ничего.

— Где он? — спросил он тихо.

Трактирщик посмотрел на него долго. Очень долго. Потом встал, подошёл к стойке и достал старый ключ — большой, ржавый, с гербом МакГрат на головке. Положил перед Колмом.

— Ты серьёзно? — трактирщик рассмеялся Колму прямо в лицо. — Ты думаешь, я не знаю, кто ты? Ты — сэр Мак-

Грат. Ты — наследник. Твой отец держит этого человека в подземелье замка Глен-Ши. В том самом, где ты вырос.

Колм смотрел на ключ. Не мог отвести взгляд. Герб рода. Его собственный герб.

— Он сидит в твоём подземелье двадцать лет, — продолжал трактирщик уже спокойно. — Твой отец запер его, чтобы «контролировать наследие». Чтобы никто не использовал его кровь против МакГратов. Или чтобы МакГраты сами могли её взять, когда припрёт. Ты ничего не знал, да? Ты, правда, ничего не знал?

Колм молчал. Внутри — пустота. Но теперь она была не тихая. Она гудела, как раскалённый металл.

— Откуда ты знаешь, что он жив? — выдавил он.

— Потому что я приношу ему еду. Раз в месяц. Тайно, через подземный ход, о котором твой отец не знал. Или знал, но закрыл глаза. И потому что он — единственный, кто мне не враг. Он тоже потерял всё. Руки у меня сожжены — его же собственный народ сжёг, когда узнал, что я привёл его к МакГратам. А он, когда узнал, что я кормлю его в камере, сказал мне: «Ты не виноват. Ты тоже выбирал не из зла, а из страха».

Трактирщик покачал головой.

— Мы оба живём с этим. Ты — с долгом, который тебе навязали. Он — с клеткой, в которую его посадили за то, что он родился. А я — с руками, которые помнят огонь. И с ключом, который я должен был выбросить, но не смог.

Колм взял ключ, холодный ключ, такой же холодный, как и воздух в таверне, хотя за стенами стояло пекло.

— Спасибо, — сказал он. И вдруг понял, что это слово ничего не стоит. Оно не заполняет пустоту.

— Не благодари, — ответил трактирщик. — Просто, когда ты его откроешь — не делай того, что сделал твой отец. Дай ему выбор. У него никогда не было выбора.

Колм кивнул. Встал. Сунул ключ в карман.

— Как его зовут? — спросил он на прощание.

Трактирщик помолчал. Потом сказал тихо:

— Его зовут... не важно. Он уже забыл своё имя. Называй его просто — тот, кто ждёт. И да... Возьми вот это — трактирщик протянул грязный свёрток, — возможно, тебе это пригодится. Не спрашивай, что это и откуда оно у меня. Я чувствую, что должен это отдать именно тебе и именно сейчас.

Колм вышел из таверны. Сел на коня. Карта в одной руке, ключ в другой. А внутри — пустота. Но теперь он знал, что она не его. Она общая. Она — у него, у трактирщика, у человека в подземелье, которого он никогда не видел, но чья кровь текла по его роду, как проклятие.

Он повернул коня обратно. К замку Глен-Ши. К подземелью. К тому, кого искал в выжженных землях, но должен найти в собственном доме.

Колм спускается по лестнице замка Глен-Ши. Отец запрещал туда ходить — говорил, там «опасно». Теперь Колм зна-

ет правду. Там сидел человек. Там сидел тот, кого его род держал в клетке двадцать лет, чтобы «контролировать наследие». Чтобы драконья кровь не ушла из мира, но и не вышла наружу.

Старым ржавым ключом он открывает тяжёлую дверь в камеру, где темнота, сырость, запах гнилой соломы. В углу — еле различимая почти прозрачная фигура. Человек на гнилой соломе, седой, в рванье, с обломанными когтями на руках и глазами, которые давно перестали верить в свет. Он даже не поднимает головы на звук шагов.

— Двадцать лет, — говорит он хрипло. — Двадцать лет я слышу шаги. Твой отец. Твой дед. А теперь ты. Я знаю этот шаг — шаг человека, которому что-то нужно.

Колм молчит. В горле — ком. Он не знал. Он правда не знал. Но от его незнания не легче ни ему самому, ни человеку в углу этой темницы.

— Я пришёл за твоей кровью, — говорит он тихо. — Печать треснула. Демоны рвутся в мир. Ты — последний потомок Дракона. Твоя кровь нужна, чтобы закрыть печать.

Потомок поднимает голову. Смотрит на Колма. И в этом взгляде — не злоба. Не ненависть. Только усталость такая глубокая, что у неё нет дна.

— Ты знаешь, почему я здесь сижу? — спрашивает он. — Твой отец не боялся, что я сожгу мир. Он боялся, что я откажусь. Что я скажу «нет» и позволю всему рухнуть. Потому что тогда вина будет моя. А так — я здесь. И если мир рух-

нет, виноват буду я, потому что я сидел и ничего не делал. А ты — ты просто наследник. Ты должен. Ты не выбирал.

Колм стоит в дверях. И вдруг понимает, что потомок говорит не о себе. Он говорит о нём. О Колме.

Он никогда не выбирал эту ношу. Ему просто сказали: «ты старший сын, ты должен». Должен защищать замок. Должен нести долг. Должен запечатать трещину. Должен быть рыцарем. Должен, должен, должен.

— Ты прав, — говорит Колм тихо. — Я не выбирал.

Потомок усмехается — горько, беззвучно.

— Мы оба не выбирали. Меня — заперли, тебя — поставили на пост. Мы оба сидим в клетках, сэр МакГрат. Только у твоей клетки — стены с окнами. А у моей — стены без.

Колм подходит ближе. Садится на корточки напротив. Впервые смотрит в глаза этому человеку. В них — ничего. Не злоба, не надежда, не страх. Пустота. И он узнаёт эту пустоту. Она внутри него самого — с того утра, когда он проснулся с картой и без снов. Только тогда она была тихой, незаметной. А здесь — она огромная, как пещера.

— Ты знаешь, что я отдал сны ведьме? — спрашивает Колм. Сам не знает, зачем говорит.

— Чую, — отвечает потомок. — Драконьи дети всегда чувствуют пустоту. У тебя внутри — дыра. Ты пытаешься её заполнить долгом. Но долг не заполняет. Он только расширяет.

Потомок Дракона смотрит на Колма долго. Потом достаёт из-под соломы старый кинжал. Протягивает его рыцарю.

— Забери мою кровь, — говорит он. — Я отдам добровольно.

Колм замирает. Он ожидал сопротивления. Ненависти. Он готовился к бою. А здесь — просто согласие.

— Почему? — спрашивает он.

Потомок пожимает плечами.

— Потому что я тоже должен. Не тебе. Не миру. Себе. Двадцать лет я ненавидел своё наследие. Двадцать лет хотел, чтобы оно умерло вместе со мной. Но если я сейчас откажу — демоны прорвутся. И я буду знать, что мог остановить их — и не стал. Это хуже, чем быть в клетке. Это значит — я согласился быть в ней. Я сам выбрал пустоту.

Он протягивает руку. Когти обломаны — он их грыз, когда сидел один.

— Я отдам кровь. Но ты должен сделать одну вещь. Ты должен выпустить меня. Не сейчас, когда я дам кровь. А потом. Когда я ослабею. Ты должен открыть ворота и дать мне уйти. Я не хочу умирать в этой камере. Я хочу умереть там, где есть небо. Даже если оно багровое. Даже если оно чужое.

Колм смотрит на него. И чувствует, как внутри шевелится что-то — не долг, не жалость. Что-то, что он не называл много лет. Человеческое.

— Я выпущу тебя, — говорит он. — Клянусь.

— Ты уже клялся одной ведьме, — усмехается потомок. — Но я верю. Потому что в твоей пустоте — честность. У тебя нет сил врать. Ты уже пустой.

Колм смотрел в глаза потомка. Они были тусклыми, серыми — как пепел давно потухшего огня. Но когда он сказал: «Я выпущу тебя» — в них мелькнула золотая искра. Тонкая, как волос. И погасла. Словно сам Дракон внутри этого человека на мгновение приоткрыл глаз — и снова закрыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.